

Академик А. А. ТРОФИМУК,
член-корреспондент АН СССР Н. В. ЧЕРСКИЙ,
В. П. ЦАРЕВ, А. А. СОЛОВЬЕВ

ВЛИЯНИЕ ОЛЕДЕНЕНИЙ НА РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАПАСОВ УГЛЕВОДОРОДОВ В ЗЕМНОЙ КОРЕ

Региональные оледенения Земли и связанные с ними зоны гидратообразования (ЗГО) существенно влияют на процессы миграции и аккумуляции углеводородов (¹⁻⁶).

ЗГО как на материках, так и в придонных слоях Мирового океана являются участками, где происходит аккумуляция углеводородов вследствие резкого снижения растворимости газа в пластовых водах при образовании гидратов (³) и притока метана и его гомологов из сопредельных и нижележащих горизонтов. Особенно интенсивно процессы концентрирования природного газа протекают при перемещениях ЗГО вверх, во время потеплений климата (⁴⁻⁶).

Формирование четвертичных и более древних ледниковых покровов, мощность которых превышала 3000 м (⁷⁻¹¹), приводило к увеличению геостатических давлений в подстилающих породах более чем на 270 кг/см². Это способствовало отжатию флюидов из тонкодисперсных пород и перемещению пластовых вод, газов и нефти в проницаемых комплексах в направлении движения ледников.

Таким образом, резкая активизация миграции углеводородов и интенсификация процессов аккумуляции газов в ЗГО, связанные с четвертичными оледенениями, явились причиной последней фазы нефтегазонакопления, приведшей к формированию современных нефтегазоносных областей. Движение ледников способствовало раскрытию части ловушек, а также разрушению скоплений углеводородов в результате образования высоких градиентов пластовых давлений под ледяными толщами, до 1-3 ат/м по вертикали и 2-100 атм/м по простиранию. При движении ледника происходило отжимание флюидов перед его фронтом, что приводило к значительному пополнению существовавших залежей нефти и газа и формированию новых в периферийных зонах ледниковых покровов, а также участках смыкания или сближения крупных ледяных полей встречного направления. В тех случаях, когда давление выжатых ледником флюидов превышало горное, происходили гидроразрывы осадочной толщи, что способствовало временной струйной миграции воды, нефти и газа, прекращавшейся при снятии нагрузки (¹²). В верхних комплексах районов развития максимальных мощностей ЗГО, включая и осадочный чехол под ледниками, формировались области газонакопления.

Чтобы оценить значимость этих процессов, напомним, что верхнепалеозойское (Р-С) оледенение занимало площадь не менее 70 млн км² (¹⁰), а четвертичные ледниковые покровы в Северном и Южном полушариях охватывали почти 50 млн км² (^{8, 13}).

Как известно, нефть менее подвижна, чем газ. Поэтому характер воздействия палеозойских оледенений можно оценить анализируя приуроченность запасов нефти к палеоширотам. Роль более молодых четвертичных ЗГО и ледниковых покровов можно проследить по распределению плотности и суммарных запасов газа и нефти в интервалах современных широт.

Сопоставление результатов палеомагнитных исследований и положения участков угленакопления на Земле показало, что в палеозое приуроченность климатических зон к широтам была близка к современной (¹⁴, ¹⁵).

В Европе южная граница максимального из четвертичных оледенений достигала 49° с. ш., остальных 52–54° с. ш.; для Западной Сибири эти величины составляли соответственно 59–60° с. ш. и 61–63° с. ш., Восточной Сибири 61° с. ш., Северной Америки 38° с. ш. на западе и 46° с. ш. на востоке (¹⁶, ¹⁷). Южная граница мерзлоты на этих континентах не опускалась ниже 35–48° с. ш. Следовательно, названными широтами ограничивается влияние оледенений на формирование зон накопления углеводородов.

На рис. 1А показано распределение запасов нефти в интервалах палеоширот палеозоя по данным А. Н. Хромова и Г. И. Гончарова. Причины повышенной плотности запасов нефти в областях 50–60° и 70–80° до сих пор объяснения не находили (¹⁸). Эти максимумы и, по-видимому, часть интервала 30–40° приурочены к периферийным зонам ледниковых покровов гондванского времени и обязаны своим происхождением воздействию ледяных толщ. Повышенные плотности и величины запасов нефти в интервалах современных высоких широт как в целом по планете (рис. 1Б), так и в пределах отдельных континентов (рис. 1В, Г) связаны с областями развития четвертичных ледниковых покровов.

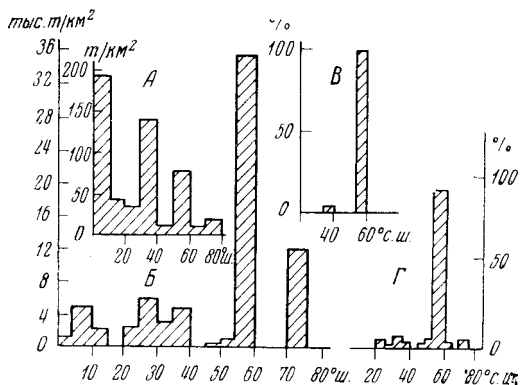

Рис. 1. Плотности запасов нефти в земной коре (А — в интервалах палеоширот палеозоя, Б — современных широт, без СССР) и относительное содержание ее в интервалах современных широт (В — на территории Европы, Г — Северной Америки)

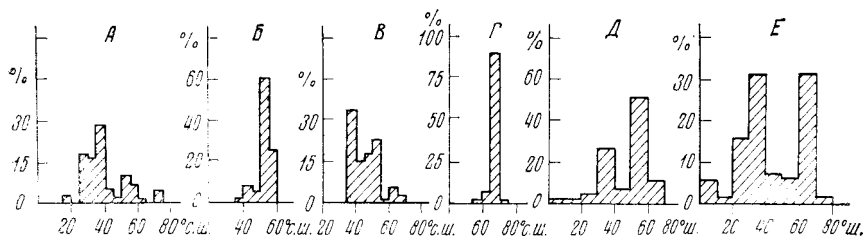

Рис. 2. Распределение запасов газа в интервалах современных широт (А — в Северной Америке, Б — Западной Европе, В — Восточной Европе, Г — Западной Сибири) и в интервалах палеоширот (Д — в широтах палеозоя, Е — мезозоя)

Распределение запасов газа в пределах современных широт на уровне изучения 1972 г. (рис. 2) таково, что максимальные их количества в палеозойских отложениях приурочены к 50–60° (рис. 2Д) и значительно меньше — к 30–40°; на более низких широтах их величины ничтожны. В мезозойских отложениях отмечаются два равных максимума в области 60–70° и 30–40°. Отличие положений максимумов запасов (рис. 2Д, Е) в палеозойских (50–60°) и мезозойских (60–70°) отложениях объясняется тем, что в более глубоко залегающих отложениях Рз решающим фактором в концентрации газа оказался гидродинамический (оттеснение флюидов к периферии ледниковых покровов), а влияние ЗГО сказывалось меньше.

В мезозойских же породах пик в области 60–70° появился из-за того, что накопление газа, кроме периферийных зон ледников, происходило и в области максимальных мощностей ЗГО, приуроченной к 60–70° с.ш. Сначала

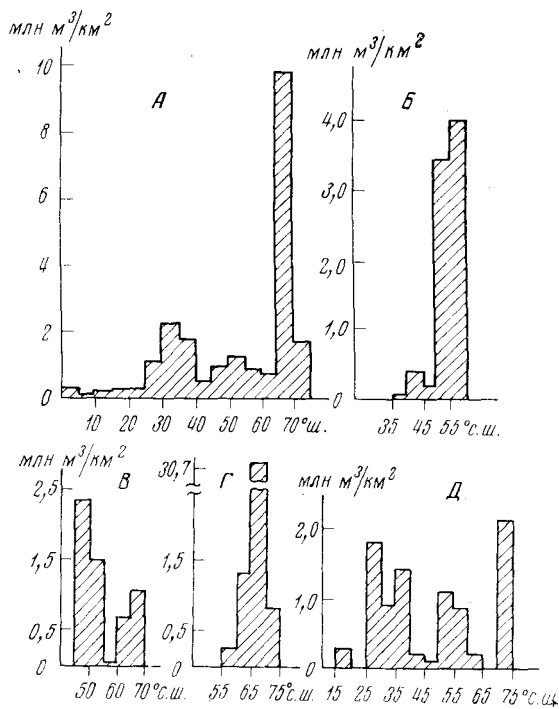

Рис. 3. Плотности запасов газа в интервалах современных широт. А — в мире, Б — Западной Европе, В — Восточной Европе, Г — Западной Сибири, Д — Северной Америке

Брукса на Аляске, а также концентрированием углеводородов в мощных ЗГО.

В Западной Европе (рис. 2Б и рис. 3Б) практически все запасы газа приурочены к краевым частям четвертичных ледниковых покровов, и зонам стыковки ледниковых систем, т. е. к 50–60° с.ш.

В Восточной Европе (рис. 2В и рис. 3В) один максимум запасов связан со Скандинавским ледниковым покровом (45–55° с.ш.), другой, значительно меньший, — с Новоземельским и Пайхойскими ледниками (60–70°).

В Западной Сибири (рис. 2Г и рис. 3Г) все запасы газа находятся в интервале широт 65–70° с.ш., т. е. в районах, перекрывавшихся ледниками, двигавшимися с Урала, Новой Земли и Таймыра. Эти же области являлись участками стыковки ледниковых систем и районами значительного охлаждения пород и формирования мощных ЗГО.

Таким образом, максимальные плотности запасов газа, а также и нефти в интервалах современных и палеоширот приурочены к их высоким значениям как в целом по планете (рис. 1А, Б, рис. 3А, 55–80°), так и на отдельных континентах: в Западной Европе (рис. 3Б, 50–60° с.ш.), Восточной Европе (рис. 3В, 50–70° с.ш.), Западной Сибири (рис. 3Г, 60–75° с.ш.) и Северной Америке (рис. 3Д, 50–75° с.ш.).

Учитывая приведенные факты и соображения, можно главные принципы оценки перспектив нефтегазоносности регионов, подвергавшихся оледенениям, сформулировать следующим образом.

Наиболее высокими перспективами газоносности обладают те районы, где в мощных водоносных комплексах, перекрытых региональными по-

в этих районах происходило интенсивное охлаждение осадочного чехла, а потом он перекрывался тысячеметровыми толщами льда, которые также способствовали увеличению давления и мощности ЗГО. Как и в палеозойских отложениях, в породах мезозоя в низких широтах, где не было оледенений и ЗГО, запасы газа невелики (см. рис. 2).

В Северной Америке (рис. 2А) отмечается три интервала широт, в которых сосредоточена значительная доли запасов газа. Зона 35–40° с.ш., где открыто около 30% ресурсов и наблюдается высокая плотность (рис. 3Д), являлась южным периферийным участком ледников, двигавшихся на юг с Лаврентьевского щита и Скалистых гор. Район 50–60° с.ш. отличается высокими значениями плотностей и приурочен к северной оконечности этих ледников. Накопление газа в широтах 70–75° с.ш. связано с формированием и движением ледников с хр.

крышками, формировались ЗГО, которые в последующем, в результате потепления, мигрировали за пределы экранирующих толщ или находятся близко к их подошве. Концентрация газа под крышкой будет тем выше, чем больше была амплитуда миграции ЗГО по проницаемой толще т. е. чем с большего участка собирались углеводороды и транспортировались к подошве экрана. Неблагоприятным фактором для аккумуляции углеводородов является частое чередование проницаемых и непроницаемых литологических разностей.

В комплексах, подстилающих ЗГО, высокоперспективны области нефтегазонакопления, формирующиеся под воздействием ледниковых покровов на участках, прилегающих к их периферийным зонам. Их ширина составляет 50—300 км. Высокоперспективны участки стыковки ледниковых систем. Наибольшей плотности запасов углеводородов следует ожидать в районах, которые являлись зонами нефтегазонакопления при нескольких фазах оледенения. Зоны нефтегазонакопления могут быть приурочены к периферии ледниковых покровов более древних, чем четвертичные.

Институт физико-технических проблем Севера
Якутского филиала
Сибирского отделения Академии наук СССР
Якутск

Поступило
26 III 1974

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ В. П. Царев, Особенности формирования и методы поисков газогидратных залежей, Кандидатская диссертация, Якутск, 1970. ² Исследования и рекомендации по совершенствованию разработки полезных ископаемых северных и восточных районов СССР, ч. 1, Перспективы поисков газогидратных залежей, Якутск, 1973. ³ Ю. Ф. Макогон, В. П. Царев, Н. В. Черский, ДАН, т. 205, № 3 (1972). ⁴ В. П. Царев, В кн. Новые данные по нефтегазоносности Сибирской платформы, Тр. Сиб. н.-и. инст. геол. геофиз. и мин. сырья, в. 167, Новосибирск, 1973. ⁵ Б. А. Красовицкий, В. П. Царев, Э. И. Можарова, В кн. Информ. бюлл. НТИ ЯФ СО АН СССР, Якутск, 1973. ⁶ А. А. Трофимук, В. П. Царев, Н. В. Черский, ДАН, т. 212, № 4 (1973). ⁷ Б. Гуттенберг, Физика земных недр, ИЛ, 1963. ⁸ Р. Флинт, Ледники и палеогеография плейстоцена, ИЛ, 1963. ⁹ Н. С. Воронов, Методика составления карт палеокриозогипс и палеоизотерм Арктики и Антарктиды для эпохи максимального четвертичного оледенения. Докл. на ежегодных чтениях памяти Л. С. Берга, VIII—XIV, «Наука», 1968. ¹⁰ Н. Г. Назаров, Оледенения и геологическое развитие Земли, М., 1971. ¹¹ Е. В. Максимов, Проблемы оледенения Земли и ритмы в природе, «Наука», 1972. ¹² Н. В. Черский, А. Ф. Сафронов, В кн. Проблемы развития производительных сил Якутской АССР, М., 1972. ¹³ К. К. Марков, Г. И. Лазуков, В. А. Николаев, Четвертичный период, М., 1965. ¹⁴ Д. Тарлинг, Р. Тарлинг, Движущиеся материи, М., 1973. ¹⁵ Н. М. Страхов, Изв. АН СССР, сер. геол., № 3 (1960). ¹⁶ А. А. Величко, Природный процесс в плейстоцене, «Наука», 1973. ¹⁷ Карта четвертичных отложений СССР, М., 1966. ¹⁸ E. Irving, Paleomagnetism and its Application to Geological and Geophysical Problems, N. Y.—Sydney, 1964.